

«Сфера» — это образ мыслей

Моск. правда, - 1993. Забл. - 3.15

В ряду московских театров «Сфера» стоит несколько особняком и не только потому, что находится на задворках сада Эрмитажа, но и потому, что к этому театру нельзя относиться равнодушно. Это одно из сложных явлений театральной жизни Москвы. «Сферу» можно очень сильно любить, можно вообще не принимать, подвергать справедливой критике, но нельзя закрыть глаза на то, что каждый вечер здесь аншлаги, зрители готовы сидеть хоть на ступеньках, в год выходит по нескольку премьер, актеров и режиссера заваливают цветами в любое время года. Что это, как не приз зрительских симпатий, самый ценный для творца?

Да, театр несбыточный, резко ломающий стереотипы представления о классическом театре с его извечной схемой: зрительный зал — занавес — коробка сцены. В этот театр нельзя просто прийти и спокойно отсидеть представление за четвертой стеной, как перед живым телевизором, где игра идет «за одни ворота». Здесь от зрителя требуется огромная работа души, так как прямо с фойе, где перед спектаклем разыгрывается еще один, маленький спектакль-пролог, зритель перестает быть зрителем, а становится участником действия, начинает осознавать себя в центре событий и перестает видеть грань между сценой и зрительным залом. Если ему это не по нраву, не по характеру, если ему просто тихо отсидеть положенное время в обычном театре, где бы его не стали раздражать и требовать отдачи, то первое посещение «Сферы» становится последним. Но большинство придет сюда и во второй раз, и в пятый... Что-то происходит с человеком в этом театре, он начинает ощущать неповторимую атмосферу единения и сопричастности друг к другу и к актерам.

Главному режиссеру и художественному руководителю «Сферы» Екатерине Еланской много лет назад пришла идея создать новый театр, который бы дал нам, так уставшим от одиночества, от душевного холода и неустроенности, тепло, дружбу, участие и общение. «Сфера» не просто название, это образ режиссерской и актерской мысли, рождающей новые отношения в театре и с театром.

12 сезонов отыграли здесь молодые и не очень, талантливые и необыкновенно преданные своему театру актеры. Сезон закончился недавней премьерой «Монт-Ориоль» по Ги де Мопассану. Отгремели аплодисменты, и в полутемном фойе мы беседуем с заслуженным деятелем искусств России Е. Еланской.

— Как создавался ваш театр?

— В 1981 году при Московском центре мы организовали театр-студию. Позже эта приставка отпала. Мы решили отказаться от традиционного разделения на сцену и зал. Наш театр отчасти напоминает цирк, только вместо арены — маленькая округлая сцена — подиум, а вокруг шестью секторами расходится зал на 250 человек. Это театр, объединяющий в единую сферу общения зрителей и актеров. Общение — сиюминутный контакт, и есть основа живого театра. И я считаю, что будущее за таким театром.

— Существуют ли где-нибудь подобные залы?

— В нашей стране такое решение сценического пространства уникально. Театр построен целиком по нашему проекту. В разработке идеи принимал участие наш художник Владимир Соладова. Но на Западе поиски нового театра идут в этом направлении.

— А что определяет выбор репертуара? Вы mismos ставите Булгакова...

— Он созвучен нашему времени, нас привлекают его ирония и горечь, прозрение в будущее. Мы ставим также Пастернака, Гумилева, Цветаеву, Набокова, Аксенова, Экзюпери. Это подлинно высокая литература, которая современна и на сегодняшний день. А наша визитная карточка — «Театральный роман». Это роман о театре и с театром — каждого из нас.

— Как и любой театр, «Сферу» создает не только режиссер, но и актеры.

Дмитрий Ячевский пришел в «Сферу» после ГИТИСа и сразу сыграл ряд главных ролей. Это наполненный глубиной и трагизмом Гондла в одноименной пьесе Гумилева, это Гарольд, юноша, познавший истинную любовь, из пьесы «Гарольд и Мод» Хиггинса, это Рейн в булгаковском «Блаженстве», Мизгирь, Тригорин, Живаго...

— Трудно определить специфику ваших ролей. Для себя я определила вас как лирического героя. Вы согласны?

— Я не думал об этом, может, и не надо никак определять, а надо просто играть, и играть так, чтобы тебе верили. Я люблю все роли.

— У вас есть удивительный дар — играть лицом и глазами. Сейчас это многими актерами утрачено. Вы заметили — в кино редко показывают лица крупным планом, играют в основном криком и жестами. Вы же на сцене часто спокойны и сдержанны. А как в жизни?

— Все зависит от конкретных условий, но я стараюсь не срываться.

— Ведущий актер труппы — это большая роль. Вы это чувствуете?

— Да, и отношусь к этому спокойно. Я актер. Это призвание или предназначение, если хочите. Работу эту я никогда не брошу, хотя она и не самая высокооплачиваемая. Обидно, когда труд художника, который во всем мире стоит дорого, не уважается. Но ради удовольствия я могу работать вообще бесплатно. Все дело в потребностях: кому-то хаатит куска хлеба, а кому-то бутерброда с икрой мало. Меня, например, вполне удовлетворяют две «машин», которые у меня есть, — телевизор и холодильник.

— Вас не угнетает политическая обстановка в нашей стране?

— Я человек Планеты. Я живу на Земле, хожу под Солнцем, смотрю на Звезды, не интересуюсь политикой, не читаю газет. Все это сиюминутное, преходящее, не стоит наших эмоций и переживаний. А роль у театра всегда была одна — культурная, просветительская. В наше время театр наряду с этим должен давать надежду и силу жить. Я из верующей семьи. Я знаю, что у каждого человека есть свой Бог, а как его зовут, не важно. Бог есть любовь.

— Эта мысль красной нитью проходит через прекрасный спектакль «Гарольд и Мод». Гарольд — одна из лучших ваших ролей. Что есть любовь?

— Необъяснимая вещь, и счастье, если человеческая душа пребывает в этом состоянии. Это чувство, без которого я не смог бы жить. Я очень люблю людей. Они — главное в этой жизни.

— Представьте, что на земле остались только двое: вы и... кто?

— Я люблю сына, маму, жену, друзей... Если бы возникла необходимость выбрать кого-то одного, я предпочел бы сам исчезнуть с этой планеты.

— Я знаю, что вы были интересны многим: вас приглашали в кино и на телевидение, вас очень любят в театре.

— Я благодарен за внимание тем, кто ходит в наш театр. Ты в ответе за тех, кого приручил, говорил Экзюпери. И я несу эту ответственность с большим удовольствием.

...Искусство театра неуловимо и быстро течет, плохо поддается фиксации на киноплёнку. В «Сфере» это тем более трудно, так как невозможно выбрать одну точку для съемки. Пройдут годы, и «Сфера» изменится, а судить о ней мы сможем только по фотографиям. Так давайте постараемся оставить след этого искусства у себя в сердцах!

О. БУЛАНОВА.

На снимках: Е. Еланская на репетиции; Гарольд — Д. Ячевский («Гарольд и Мод»).

Фото М. ШИКМАН.